

Любовь КАЗАРНОВСКАЯ:

«Не надо говорить певцу: «Служи!»»

Ольга Романцова

Оперные звезды обычно не снимаются в кино. Существует всего несколько исключений: Шаляпин сыграл в «Дон Кихоте», Мария Каллас – Медею в фильме Пазолини и Сергей Лемешев певца в «Музыкальной истории». Теперь к ним добавилось еще одно: Любовь КАЗАРНОВСКАЯ сыграла главную роль в фильме «Анна» режиссера Евгения Гинзбурга. Об этой новой странице жизни оперная звезда рассказала корреспонденту «НИ».

– Любовь Юрьевна, вы работаете в разных театрах и странах, много ездите по миру. Где ваш дом?

– Мой дом – самолет. Но я москвичка, мне очень нравится этот город и район, где я живу и всегда жила. В то же время я человек мира. Бесконечные перелеты, ночевки в совершенно незнакомых местах, чужие запахи, люди, нравы, – все это подтачивает нервную систему. Надо приложить усилия, чтобы принять все, что тебя окружает, сделать место, где ты временно живешь, своим домом. Иначе я не могу полноценно работать. Я привыкла не обращать внимания на вещи, которые меня раздражают.

– Что помогает вам быстрее привыкнуть к новому месту?

– Я беру с собой дорогие мне вещи. Например, свои мягкие игрушки. Иногда беру наволочку, чтобы ночью прикасаться к чему-то родному. Надену наволочку на подушку, положу рядом тигрика, и мне уже хорошо. И все время разговариваю по телефону с сыном и с мужем. На это уходит жуткое количество денег, но мне нужно знать:

какое настроение у сына, что у него в школе, что он играет на рояле и на скрипке, как позанимался английским языком... Мне важно все время ощущать связь с домом.

– Вас не удивило предложение сниматься в кино? Не было страха перед камерой?

– Сыграть такую роль – просто подарок судьбы. Сценарий «Анны» написан по мотивам пьесы Островского «Без вины виноватые». Я могла бы рассказать немало историй, очень похожих на коллизии, происходившие с моей героиней. Во время съемок мне не пришлось ничего выдумывать или что-то в себе менять. Иногда казалось, что я играю себя, просто предлагаемые обстоятельства моей жизни немного изменились.

– Вам никогда не хотелось стать драматической актрисой?

– Сначала я думала, что буду журналистом. Готовилась поступать на журналистский в МГУ. Но как-то мы с мамой шли по Поварской и вдруг увидели объявление: в Институте им. Гнесиных идет прослушивание на второй тур для поступающих на вокальный факультет. Я прошла это прослушивание. Но мне было 16 лет, на вокальный факультет принимали только с 18, и мне предложили поступить на отделение актеров музыкального театра. Там я серьезно занималась актерским мастерством, чему несказанно рада.

– В чем разница между игрой в театре и в кино?

– Чем ярче выражена эмоция на сцене, тем интереснее. В кино нужно играть очень аккуратно, как будто рисуешь тонко отточенным карандашом. Готовишься к работе, как беловшейка, выверяя каждый жесток. Хотя иногда просто руки опускаются. «Анна» завоевала приз на кинофестивале в Гатчине, это первый в постсоветском пространстве фильм с классической музыкой, но я не знаю, увидят его зрители или нет. Знаете, что говорят прокатчики? Если бы это был «Дневной дозор» или «9 рота», мы бы взяли фильм.

– Вы смотрели «9 роту»?

– На этом фильме я через несколько минут оглохла и отупела от шума и звона. Кровь, слезы, мат, агрессия – я не понимала, что происходит. А что сейчас показывают по телевидению? У нас народ сознательно оглушают, говоря, что всех интересуют только телевизионные программы первого и второго каналов. Но в них участвует одна и та же компания тусовщиков, переходящая из одного павильона в другой. Они

набили карманы и козыряют деньгами друг перед другом. Это называется то «Субботний вечер», то «Фабрика звезд». Пора остановить этот снежный ком, иначе нам на федеральных каналах будут показывать голые зады и называть это достижением культуры.

– Кто, на ваш взгляд, может это остановить?

– Сейчас, к сожалению, никто не думает ни о телевидении, ни о стране. Правительство все время латает дыры. Врачи, учителя, работники культуры получают мизерные зарплаты. Это унижительно! А что происходит с наукой? С культурой? На их развитие отпускаются сотые доли процента бюджетных средств. Иногда мне кажется, что власти делают все, чтобы вогнать культуру в гроб и забить гвоздями. Разве вы не видите, что сейчас творится в Большом театре? Один спектакль хуже другого. Руководство занимается творческие критерии и наживается на реконструкции здания. А все смотрят на это и молчат.

– Сейчас певицам из России легче или сложнее работать на Западе?

– Сейчас проще выехать на Запад, железного занавеса больше нет. Легче показаться, легче что-то предложить. Но конкуренция по-прежнему очень сильная. На Западе нужно идти на поводу у рынка. Там не любят, когда кто-то говорит нет. И считают, что, если певца поманили гонораром как конфеткой и сказали: «Служи!», он должен встать на задние лапки.

– По-моему, это совсем не для вашего характера.

– Поэтому я стараюсь делать только то, что мне интересно.

– Что вы будете петь в этом сезоне?

– График моей работы очень насыщен, я постоянно в разъездах. Пою в операх и даю сольные концерты во Франции, в Америке, в Японии. В связи с Годом Моцарта задуман интересный проект, связанный с Интернетом и интерактивным шоу. Мне предстоит выучить арии из опер Моцарта «Мнимая пастушка», «Мнимая садовница», «Митридат царь Понтийский», которые я никогда в жизни не пела. Завершится сезон четырьмя променадными концертами в Лондоне. В них я пою русскую музыку, Моцарта, Вивальди и классическую оперетту. В Москве я выступаю 11 марта в Доме музыки с оркестром «Эрмитаж» и Алексеем Уткиным. Буду петь барочную музыку и Моцарта. Работы всегда много. Надо ставить перед собой сложные задачи и выполнять их, радуясь, если тебе это удастся.

НОВЫЕ ИЗВЕСТИЯ

№ 31 (1909)

22 февраля 2006 года

204

С.С.